

Экран и сцена — 1991, — 28 апр. / № 17 / — с. 15.

20 апреля во Владимире, в его Успенском соборе, где Андрей Тарковский снимал «Андрея Рублева», открылся театральнo-культурный фестиваль «Золотые ворота». Настоятель собора служил панихиду по ушедшим из жизни российским художникам — жертвам эпохи. Поминальное торжественное шествие вошло в Золотые ворота, а затем над владимирским небом взлетели черные воздушные шары. Они летели с Театральной площади, где Владимир Максимов, Ролан Быков, Леонид Жуховицкий, Ольга Яковлева, министр культуры Северной Осетии Анатолий Дзантиев

и генеральный спонсор фестиваля Тимур Козанов, а также Российское творческое объединение «Товарищество режиссеров» в полном составе открыли программу. Вечером того же дня состоялась премьера — Курганский драматический театр сыграл спектакль «Кто битое Рея Брэдбери» по пьесе В. Максимова в постановке А. Рафикова. Чувство особой благодарности организаторы и участники встречи испытывают к хозяевам города, гостеприимно распахнувшего перед ними свои двери. В день открытия фестиваль приветствовал председатель горисполкома Игорь Шамов.

Владимир ВОЙНОВИЧ:

«У человека не должно быть ощущения, что он живет в дыре»

ца — зарубежье». Что вы о нем знаете, интересен ли он вам?

— О фестивале мне много рассказывал Леонид Жуховицкий. Насколько я понял, тем, что будет во Владимире, затея «Товарищества» не ограничивается. Владимир — это только первый пункт, где осуществится один из проектов международного постоянно действующего фестиваля «Рубежи», «учрежденного (цитирую текст приглашения) в рамках программы «Возрождение культуры России через создание новых культурных столиц».

В идее фестиваля я прежде всего принял стремление, попытку превратить провинциальные города в не-провинциальные, ибо провинция должна быть оживлена. Это очень важно для страны.

Существование провинции — признак нецивилизованности.

В развитых странах, например, сейчас вообще провинций нет. Скажем, какой главный город в Америке? Во всяком случае — не столица, не Вашингтон. Может быть, Нью-Йорк? Сан-Франциско? Лос-Анджелес? Там каждый город — столица чего-нибудь: Лос-Анджелес — столица кинематографии, главная медицина — в Бостоне, а Нью-Йорк вообще столица всего. Бонн — далеко не самый главный город Германии. Каждый город в большей или меньшей степени является культурным центром.

Поэтому идея фестиваля весьма важна для России: у человека не должно быть ощущения, что он живет в дыре.

Культура, на мой взгляд, должна быть распределена гнездами по всей стране. И осуществление этой части

общего замысла гораздо более интересно, чем приглашение на фестиваль иностранцев вроде меня.

— Реален ли этот фестиваль в современных условиях России как постоянно действующий?

— На уровне идеи — да. Но реальная перспектива, конечно, зависит от политической ситуации. Какой следующий пункт фестиваля? Владикавказ. Ну вот, сами понимаете...

Хотя, на самом деле, если не произойдет возвращения в «болото», то у «Рубежей» серьезное будущее. В противном же случае подобные фестивали будут бессмысленны.

...Как вы здесь все переменялись! Случается что-то такое, и всех постепенно снимают, передвигают, заменяют другими людьми. А другие люди делают что угодно под той же вывеской. Только сейчас читал, как разговаривали «Новый мир»...

— У нас уже есть более свежий пример — ТСН. Но «Товарищество режиссеров», я знаю, организация не государственная.

— Так сделают государственной! Разве некогда МХАТ, Малый театр были государственными театрами? Не были — стали. И «Товарищество» сделают, если захотят. И будет тогда та самая вывеска, про которую мы уже говорили. Но это я уже сгущаю краски, говорю, если вдруг вернется. Но, честно сказать, надеюсь, что этого не будет, ибо есть сопротивление этому процессу. Этот процесс необратим — история обратных шагов не делает. Общество сейчас в другом состоянии. И я здесь не только политику имею в виду. Пожалуй, хотя

бы тот же самый фестиваль, который сочинили и делают независимые режиссеры...

— Учредителями этой культурной акции являются сами же ее исполнители и участники, то есть режиссеры, чьи спектакли по преимуществу будут представлены в программе фестиваля. Семьдесят лет назад нечто подобное было в организации деятельности Дягилева...

— Да, вы правы: модель почти «дягилевская» с поправкой на территорию. Принципиально новое здесь, как водится, в хорошо забытом старом. Только Дягилев знакомил Европу с лучшим, что было в российской культуре, а здесь, скорее, Россия знакомится сама с собой.

А насколько подобная система организации окажется жизнеспособной сейчас, мне кажется, зависит во многом от самих режиссеров. Я разговаривал как-то с генеральным директором «Товарищества» Азатом Рафиковым и понял, что там собрались энтузиасты. А энтузиазм, как вы знаете, всегда эффективен. Деятельность «Товарищества» сейчас похожа на деятельность «передвигинов».

Здесь режиссеры делают свое конкретное дело, ибо организовать процесс — это тоже режиссура. Режиссерский талант подразумевает и талант организаторский. И насколько талантливо будет сделан фестиваль, опять зависит от его режиссеров. С них спрос больше — они люди творческие. Хотя чиновники тоже пригодятся, но надеюсь, что в «крупномасштабном» спектакле «Рубежи» — «Золотые ворота» они будут в эпизодических ролях.

— А какой ваш спектакль привезут на фестиваль?

— Собираются показать спектакль по «Чонкину» из Рижской драмы. Но меня заманили во Владимир еще до того, как я об этом узнал.

Беседу вела
Ольга ДУБИНСКАЯ.
Фото Г. Хомака.

Еще до открытия фестиваля корреспондент «ЭС» взяла интервью у одного из его гостей, Владимира Николаевича Войновича.

— Владимир Николаевич, вы получили приглашение на фестиваль, который проходит под девизом «Российская культура: провинция — столи-